

Вэнь Жунь прибыл в уездный центр пятого числа второго месяца и остановился в усадьбе семьи Сюй.

Он вновь нанёс визит господину Сюй, который принял его с большой радушием, а затем устроил Вэнь Жуня вместе с Сюй Юем в гостевом дворике — прямо рядом с усадьбой самого Сюй Юя.

Жить непосредственно во дворе Сюй Юя было нельзя: там сейчас готовили помещение под свадебные покои. А поскольку Вэнь Жунь уже состоял в «брачном договоре» (цзеци), следовало соблюдать приличия и избегать лишних пересудов.

Так Вэнь Жунь поселился в доме Сюй, взяв с собой лишь двоих — Чэн Лаоу и Лю Лаоу.

Оба за время пребывания в усадьбе Ван неплохо отъелись и окрепли; по сравнению с худощавым Вэнь Жунем они выглядели настоящими богатырями — широкоплечими и крепкими.

Кроме обязанностей возниц и конюхов, они отлично справлялись и с ролью «носильщиков»: сопровождали Вэнь Жуня по городу, неся за ним всё необходимое.

Хотя на улицах особо и нечего было покупать: Новый год теперь окончательно закончился, и многие уже начали готовиться к весеннему посеву.

Кое-где на рынках уже появились первые торговцы — понемногу продавали куриные, утиные и гусиные яйца.

Как известно, домашняя птица зимой не несётся — яйца появляются только с потеплением. Появление этих яиц служило верным признаком наступления весны...

Вэнь Жунь как раз пытался почувствовать дыхание пробуждающейся природы, как вдруг к нему подбежал Сюй Юй:

— Завтра он прибывает!

— Уже приезжает? — Вэнь Жунь почесал подбородок. — И каков план? Устраивать банкет в честь прибытия или встречать за десять ли?

— Банкет — это затея Ли, заместителя уездного начальника. Пусть сам и веселится! — махнул рукой Сюй Юй. — А насчёт встречи за десять ли — даже не говори! За пять ли от города уже стоит караульный пост, а за десять ли? Там ведь уже подножие горы, да и дороги-то нормальной нет! Правда, в трёх ли есть неплохая гостиница, но она предназначена для путников — помыться, отдохнуть... Для приёма нового уездного начальника там уж слишком просто.

— Завтра он прибывает, а вы до сих пор не определились с планом? — Вэнь Жунь был поражён.

Сколько можно обсуждать и ничего не решать! До самого последнего момента тянули, и теперь — что? Завтра просто будем стоять и глазеть?

— Завтра мы просто... останемся дома и будем ждать! — решительно заявил Сюй Юй. — Так же думают и господин У с другими наставниками: сидим дома и смотрим, что скажет новый уездный начальник. Если пригласит — пойдём.

— А если не пригласит? — Вэнь Жунь чуть не лишился дара речи.

Вот уж правда: «учёные мужи — на всё бесполезны»!

— Если не пригласит — через несколько дней сами устроим пир и пригласим его выпить чашку вина, познакомиться поближе, — просто ответил Сюй Юй. — Да и вообще, если он не пригласит — значит, он просто дубина! Пусть даже привёз с собой хоть сотню людей — разве «дракон издалека» может одолеть «змею-хозяйку местности»?

Вэнь Жунь задумался и согласился:

— Да, верно!

Каким бы ни был характер, настроение или нрав нового начальника, по прибытии ему всё равно придётся наладить отношения с местными силами: знать, цзюйжэни, сюйцай... Особенно с низовыми чиновниками — старостами улиц (личжанами), сельскими старостами и уважаемыми старейшинами (сянлао).

Именно в этом заключалась сила деревни Вэньцзячжуан: у них в совете старейшин были свои люди. Это позволяло влиять на справедливость решений и в нужный момент чуть-чуть «подправлять» ход дел.

— Не волнуйся, всем этим уже занимаются господин У и остальные, — успокоил его Сюй Юй, у которого, судя по всему, было железное спокойствие. — Мы просто ждём: если позовут — пойдём, не позовут — будто ты просто приехал ко мне в гости.

И, радостно потирая руки, он добавил:

— А ну-ка, давай займёмся тем, о чём ты говорил в прошлый раз... Как это называлось? Ах да — «повторяя старое, постигаешь новое»! Отличная тема, мне очень понравилась!..

Вэнь Жунь и Сюй Юй вели беседы совершенно свободно и непринуждённо.

Прежний хозяин тела Вэнь Жуня, как и Сюй Юй, был человеком, целиком погружённым в упорную учёбу. Но сам Вэнь Жунь — вовсе нет: он ведь был всего лишь самозванцем, «поддельным» цзюйжэнем. А вот Сюй Юй — настоящий суйцай, да ещё и линьшэн (стипендиат первого разряда), один из самых талантливых учёных молодых людей в округе.

Общение с ним приносило Вэнь Жуню огромную пользу.

С другой стороны, у самого Вэнь Жуня был гораздо более широкий кругозор — далеко не сравнить с прежним хозяином тела, провинциальным цзюйжэнем из глухой деревушки. Его необычные ракурсы, глубокие суждения и свежие идеи заставляли Сюй Юя чувствовать себя так, будто ему на голову вылили эликсир просветления.

— Раньше мы слишком мало общались! — восхищался Сюй Юй. — Твой талант поистине достоин звания цзюйжэня! Сначала с ходу сдал экзамен на суйцай, потом сразу стал цзюйжэнем... Твоя учёность... э-э... поистине редкостна!

Он чуть было не добавил: «Если бы ты сразу сдал и императорский экзамен, то уж точно пошёл бы по карьерной лестнице!» Но в последний момент вспомнил о трагической судьбе Вэнь Жуня — и понял, что для него звание цзюйжэня, увы, стало пределом.

Вэнь Жунь прекрасно уловил его неловкость и не стал развивать тему, мягко переводя разговор на книги.

Сюй Юй вскоре должен был ехать в уездный центр сдавать провинциальный экзамен (сяньши). Прежний хозяин тела Вэнь Жуня тоже сдавал его, поэтому Вэнь Жунь мог поделиться опытом. Хотя Сюй Юй уже пробовал сдавать сяньши, но безуспешно, его знания были обширны, и они с Вэнь Жунем целое утро обсуждали экзаменационные темы.

На обед они остались здесь же. Мать Сюй Юя, госпожа Сюй, услышав, что молодые люди весь день заняты учёбой, прислала им чай, сладости и разные лакомства. А к обеду даже велела сварить особый десерт — тёплый отвар из белого гриба (иньэр), женьшеня, фиников и кусочков ледяного сахара.

Вэнь Жуню нравился иньэр — он его ел. Но в эту эпоху белый гриб ещё не культивировали искусственно: всё было дикорастущим, а потому чрезвычайно дорогим. Одна коробочка с парой высушенных грибов стоила двадцать-тридцать лянов серебра!

Глядя на десерт, Вэнь Жунь даже подумал: «А не заняться ли мне выращиванием иньэра? Это же золото!»

Вкусно, конечно, было — особенно с добавлением ягод годжи, фиников и сахара.

На ужин подали домашние блюда: знаменитый «яньдусянь» (суп из солёной свинины, свежей

свинины и бамбука), мясо по-дунпо и суп из ветчины с уткой.

Увидев такие блюда, Сюй Юй рассмеялся:

— Мать сама готовила! Такое редкость!

Госпожа Сюй, хоть и была хозяйкой знатного дома, после смерти родителей мужа почти перестала готовить. В доме работали поварихи, а она изредка варила что-нибудь лишь для стариков. Позже стала иногда варить супы для мужа. А теперь, когда сын скоро женится, вся кухня перейдёт к невестке — такова уж судьба «тысячелетней невестки, ставшей, наконец, свекровью».

— Тогда передайте, пожалуйста, мою благодарность тёте Сюй, — сказал Вэнь Жунь. Он обращался к отцу Сюй Юя как «дядя Сюй», поэтому и мать называл соответственно — «тётя Сюй».

— Мать, наверное, очень рада, — улыбнулся Сюй Юй, усаживаясь за стол. — Давай, начинай!

Ужин был тёплым и уютным, но Вэнь Жунь всё равно не мог избавиться от тревожного ожидания.

На следующее утро они встали рано, вместе позавтракали, но уже не обсуждали книги — настроения не было. Вместо этого сели играть в го.

Правда, оба играли рассеянno, ходы были хаотичными, без всякой стратегии — будто два новичка просто расставляли камни на доске.

Зато выпили по две чашки чая. Вэнь Жуню даже пришлось один раз сходить «по нужде». В доме Сюй для этого был отдельный уголок — в нём стоял ночная ваза (гунтун). После каждого использования слуга немедленно уносил её и ставил чистую. Внутри всегда лежали сушёные цветы, отчего в помещении стоял лёгкий приятный аромат — никакого запаха.

Правда, система была довольно хлопотной и трудоёмкой.

Ближе к полудню в комнату вбежал слуга:

— Господин старший сын! Господин Вэнь! Господин отец ждёт вас в главном зале!

— Хорошо! — Сюй Юй тут же спрятал свой веер, а Вэнь Жунь мгновенно вскочил. Вместе они поспешили в главный двор.

Увидев их одежду — аккуратную, подходящую даже для официального визита, — господин Сюй усмехнулся:

— Сын мой, молодец! Умеешь заранее готовиться. И племянник мой тоже хорош!

— Дядя Сюй, неужели у вас хорошие новости? — спросил Вэнь Жунь, заметив, что тот улыбается, как сам Будда Милэ.

— Новость не то чтобы хорошая... Но новый уездный начальник прислал приглашение! — сообщил господин Сюй, поглаживая бороду. — Зовёт нас в трактир «Хуншэн» попить чай, выпить вина и отобедать. Мне разрешили взять сына Сюй Юя, а для тебя, Вэнь-цзюйжэнь, прислали отдельное приглашение! Удивительно, что они уже знают, где ты остановился. Приглашение доставил Юань Дао из уездной управы — он местный «змеиный король», можно сказать. Но если даже он в такой момент сразу перешёл на сторону нового начальника, значит, тот человек действительно силен!

— Сейчас как раз самое время ехать, — добавил он.

Вэнь Жунь взглянул на небо: было около девяти утра. Даже если они поедут сейчас, придут не раньше половины одиннадцатого — вполне нормально. Ведь перед обедом обязательно нужно немного пообщаться и посмотреть, кто ещё пришёл.

— Тогда поехали! — не скрывая нетерпения, воскликнул Сюй Юй.

— В путь! — махнул рукой господин Сюй и решительно зашагал к выходу.

Два молодых учёных поспешили за ним.

У семьи Сюй была повозка, у Вэнь Жуня — своя. Всего отправилось три экипажа. Когда они прибыли в «Хуншэн», Вэнь Жунь чувствовал себя здесь как дома — даже Чэн Лаоу, его возница, уже знал, где оставлять лошадей.

Вэнь Жунь вошёл в зал вместе с господином Сюй, а Сюй Юй, разумеется, следовал за отцом. Зайдя внутрь, они увидели, что гостей собралось немало.

Это было то самое красивое подворье, где раньше проходил их новогодний сбор. Цветы сливы уже начинали опадать, но на ветвях уже набухали почки абрикоса, а персиковые бутоны едва приоткрывались — всё ещё выглядело изысканно и живописно.

Не зря это место так тщательно благоустроили: в воздухе витал лёгкий, едва уловимый аромат весны.

Среди этого лёгкого весеннего аромата Вэнь Жунь заметил господина У — главу Академии — и двух других наставников. Они уже прибыли.

Это была делегация от уездной Академии. Вэнь Жунь, взяв с собой Сюй Юя, подошёл к ним, чтобы выразить уважение, и естественным образом присоединился к их компании. Сюй Юй, благодаря ему, тоже получил честь сесть за этот стол.

А вот господин Сюй тем временем обменялся приветствиями с Лу Минем — они были знакомы. Лу Минь, будучи хозяином трактира, весь сиял от радости и проявлял завидную учтивость. Он отлично знал, как обращаться с гостями: несмотря на то, что Сюй Юй — сын господина Сюй, последнего всё равно усадили за другой стол — туда, где собрались местные знатные семьи, равные ему по положению.

Торговцы тоже сидели отдельно, все вместе...

Вот уж поистине: «подобное к подобному, люди собираются по кругам»!

Вэнь Жунь скромно следовал за господином У.

До обеда ещё было далеко, поэтому на столах стояли лишь чай и сладости.

Чай оказался знаменитым «Дахунпао», а угощения — пирожные «Цзаони хэтао чжуаньюань су» (с начинкой из финиковой пасты и грецких орехов), рулетики из рисовой муки с османтусом, цукаты из кумквата и абрикосы с солодкой.

Не обращая внимания на остальные лакомства, Вэнь Жунь сразу узнал пирожные:

— Это же десерт в стиле Цинчжоу! — удивился он, взглянув на угощения на столе. Быстро раскрыв веер, он прикрыл им рот и тихо спросил у господина У: — Раньше такого здесь не подавали?

— Говорят, родной город жены нового уездного начальника — как раз Цинчжоу, — так же тихо ответил господин У, прикрывая рот крышечкой чайной чашки. Его движения были изящны и естественны, не выдавая ни малейшего подозрения. — Вот этот предприимчивый господин Лу и нанял повариху из Цинчжоу специально для этого блюда. И ловко, и символично — ведь «чжуаньюань су» звучит как «пирожное победителя императорского экзамена». Какой тонкий ход!

Подтекст был ясен: Лу Минь явно перещеголял их всех.

Вот уж как умеют льстить! Невольно восхищаешься. Уж эти купцы — голова всегда в делах!

Вэнь Жунь понял: Лу Минь действительно не промах — даже такие детали сумел разузнать.

Постепенно гостей становилось всё больше. Примерно через полчаса зал уже наполнился людьми.

Их стол, однако, оставался исключительно «своим»: к ним присоединились ещё два суйцзя, и теперь за ним сидели представители Академии.

А потом Вэнь Жунь заметил группу пожилых людей.

— Пришли старейшины? — Суй Юй бросил взгляд на Вэнь Жуня: среди них были глава рода Вэнь и ещё один уважаемый старейшина из клана Вэнь.

Группа седовласых стариков, опираясь на посохи, медленно и осторожно подошла к столу в тихом, солнечном углу. Там они и уселись — целая компания седобородых сяньлао.

Те, кто их знал, подходили с приветствиями; незнакомые хотя бы кивали в знак уважения. Лишь немногие оставались на месте, не двигаясь...

Их стол как раз и был одним из таких редких исключений.

Ведь все сидевшие здесь имели официальные академические звания. Как бы ни уважали сяньлао в народе — даже если их шуточно называли «народными цензорами в фанцзинях» (квадратных учёных платках), — по статусу они всё равно оставались простолюдинами, «байдинами».

Старейшины, в свою очередь, прекрасно понимали это и всегда с особым почтением относились к учёным. Они знали: их авторитет — лишь от долголетия, но не от социального положения.

Однако это не относилось к главе рода Вэнь и его соплеменнику-старейшине.

— Так это и есть Вэнь Жунь? — спросил старейшина Вэнь, внимательно разглядывая молодого человека. Благодаря расположению столов, он видел его довольно чётко. — Как сильно изменился!

Внешность, конечно, осталась прежней, но манера держаться, осанка, взгляд — преобразились до неузнаваемости.

Особенно сегодня: ведь Вэнь Жунь специально подготовился к встрече с новым уездным начальником.

Как четвёртый цзюйжэнь уезда, он надел парадную одежду, полагающуюся только цзюйжэням — цицин («голубую мантию»).

Этот наряд был сшит из ткани нежно-зелёного оттенка и резко выделялся среди прочих гостей, одетых в чёрное, серое или неокрашенную домотканую ткань.

Его одежда — с круглым воротом, правосторонним запахом, длинными рукавами и разрезами по бокам — была украшена узорами облаков, а подол мягко колыхался при ходьбе, будто сам ветер его подхватывал.

На голове красовалась учёная шапочка жуцзинь, сшитая из той же ткани, что и мантия.

На талии — синий шёлковый пояс с подвесками: нефритовая бирка, футляр для веера, ароматный мешочек и кошелёк.

На ногах — чёрные кожаные сапоги.

Несмотря на юный возраст, никто не осмеливался смотреть на него свысока.

Более того, рядом с тремя другими цзюйжэнями он выглядел особенно выгодно — молодость была его явным преимуществом.

Но... если у Вэнь Жуня появлялись преимущества, деревне Вэньцзячжуань это грозило бедой!

<http://bllate.org/book/15642/1398093>